

DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-190-203

Д.В. Абашева, В.К. Сигов, Р.Х. ШаряфетдиновМосковский педагогический государственный университет,
119991, г. Москва, Российская Федерация

Становление и развитие чувашской фольклористики и литературоведения XIX в.

История национального литературоведения России XIX в. многогранна и имеет важное значение как для дальнейшего развития литературы, так и для процессов взаимообогащения различных литератур и их изучения. Особое место в данном контексте занимают Казанская губерния, издавна характеризующаяся этнической неоднородностью, многонациональным составом, и Казанский университет, являющийся центром изучения быта, фольклора и литературы Приволжского края. Особое значение в процессе становления литературоведения и дальнейшего развития литературы Поволжья в целом, и чувашской – в частности, приобретает деятельность чувашских писателей, артистов, художников, композиторов (И. Юркин, Г. Тимофеев, М. Акимов, К. Иванов, Н. Шубоссинни, М. Трубина, Ф. Павлов, П. Пазухин и др.) и исследователей (А.А. Фукс, В.А. Сбоев, С. М. Михайлов, П. Мальхов, И.Я. Яковлев, Н.М. Ашмарин и др.)

Ключевые слова: литература народов России, Поволжье, чувашская литература, фольклористика, поэтика, народная культура, традиция.

D. Abasheva, V. Sigov, R. Sharyafetdinov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Formation and development of the Chuvash folklore studies and literary criticism of the 19th century

History of literary criticism of various nations of Russia in the 19th century is many-sided and is important both for further development of literature and for the process of mutual enrichment, addition of literatures and literary studies. A special place in this context belongs to the Kazan province which has always been characterized by ethnic diversity and multinational structure and to the University of Kazan which is the acknowledged center for studying traditional ways of life, folklore and literature of the Volga region. In the formation of literary criticism and the development of literature of the Volga region in general and Chuvash literature in particular, the activities of the Chuvash writers, actors, artists, composers (I. Yurkin, G. Timofeev, M. Akimov, K. Ivanov, N. Shubossinni, M. Trubina, F. Pavlov, P. Pazukhin, etc.) and researchers (A.A. Fuchs, V.A. Sboev, S.M. Mikhailov, P. Malkhov, I.Ya. Yakovlev, N.M. Ashmarin, etc.) are of special importance.

Key words: literature of the peoples of Russia, the Volga region, Chuvash literature, folklore, poetics, folk culture, tradition.

Как справедливо писал Н.Я. Агафонов, «ни одному из ... инородческих племен не посчастливилось приобрести среди русских ученых стольких солидных исследователей, как чувашам» [Агафонов, 1906, с. 42]. Началом активного собирания и изучения отдельных образцов чувашского народного литературного творчества следует считать вторую треть XIX в.

Впервые чувашские народные песни были напечатаны в книге «Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии», изданной в 1840 г. в типографии Казанского университета. Стоит отметить, что книга включает также и научные разъяснения и дополнения ее мужа – профессора К.Ф. Фукса (1776–1846). Первая часть этой книги «Записки о чувашах» была написана А.А. Фукс (Апехтиной)

под впечатлением поездки в 1830–1832 гг. по чувашским селениям Чебоксарского уезда в эпистолярной форме – в виде писем ее мужу, профессору Казанского университета. Сама Александра Андреевна более двадцати лет являлась хозяйкой литературного салона в Казани, пригласила с Е.А. Боратынским, была знакома с А.С. Пушкиным [Бобров, 1904]. На материале личных наблюдений над бытом и обычаями крестьян нескольких деревень А. Фукс описывает чувашские традиционные обряды (поминки, свадьбы, моление, жертвоприношение и др.), а также публикует несколько лирических песен. Кроме того, А. Фукс приводит в своей книге пять стихотворений неизвестного «Феди из чуваш», присланных ей известным литератором и краеведом Д.П. Ознобишиным. Это, скорее всего, были не песни в полном виде, а только отрывки из них, т.к., судя по их смыслу, мы можем заключить, что певец для интересующихся чувашской народной поэзией исполнял фрагменты разных песен. И весьма возможно, что при этом Д.П. Ознобишин записал не весь текст. Надо отметить, что А.А. Фукс и Д.П. Ознобишин не отбирали из устной народной поэзии чуваш лучшие образцы, а руководствовались принципом записи всего, что бытует в народе, тем не менее и эти произведения получили высокую оценку их собирателей.

После издания книги Александры Фукс (начиная с 1840-х гг.) в периодической печати и отдельных изданиями регулярно появляются труды по этнографии и фольклору чувашского народа. К их числу следует отнести статьи В.И. Лебедева, Д.С. Савельева, крупное исследование профессора В.А. Сбоева. В этих трудах приводятся не только произведения народного поэтического творчества, но и оригинальные образцы чувашской художественной литературы.

Особый интерес вызывает исследование Ф.П. Павлова «Чуваши и их песенное и музыкальное творчество» (1926), в котором, наряду с ценным музыкально-этнографическими очерками приводится обзор изданий, в которых печатались тексты и ноты чувашских песен, а также исследования, посвященные песенному и музыкальному творчеству чуваш (Ф.Г. Миллер, А.А. Фукс, М.С. Михалов, Н.И. Заболоцкий, А. Охотников и др.) [Павлов, 1926, с. 59–65].

Эпистолярно-монографический труд профессора Казанского университета В.А. Сбоева «Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах» представляет значительный научный интерес. Будучи сам уроженцем местного края, В.А. Сбоев хорошо знал язык и быт чувашей. Записи чувашских народных песен В.А. Сбоевым, по его свидетельству, производились непосредственно «от самих народных песнопевцев» и отличаются научной достоверностью. В своей книге он приводит восемь народных песен, подразделяя их на следующие

жанровые разновидности: эротические, элегические, обрядовые и сатирические. Таким образом, В.А. Сбоев дал первую продуманную классификацию чувашских народных песен, подкрепил ее своими примерами. Он подчеркнул, что «чуваши весьма часто импровизируют свои песни. Но не менее справедливо и то, что у них есть песни, переходящие из одного поколения к другому» [Сбоев, 1856, с. 148]. В заключении своего труда В.А. Сбоев пояснил некоторые особенности поэтической формы чувашских песен, определил чувашское народное стихосложение как тоническое, раскрыл значение чувашского стиха. Исследователь более обстоятельно и с учетом ошибок своих предшественников описывал быт и обычаи чувашского народа, не скрывая своего благосклонного отношения к нему и восхищаясь его трудолюбием, хотя он не был свободен от увлечения экзотическими сторонами быта «инородцев».

В середине XIX в. чувашская литература и этнография интенсивно изучаются как русскими, так и национальными специалистами, а результаты наблюдений обобщаются и публикуются, прежде всего, в периодической печати, т.к. она являлась наиболее оперативной и доступной. В 1850-х гг. начал свою деятельность первый чувашский этнограф и фольклорист С.М. Михайлов (1821–1861). Выходец из бедной трудовой семьи, он рано узнал тяготы жизни: был мальчиком на побегушках, учеником писаря, а затем до конца жизни переводчиком при Козьмодемьянском земском суде. Отличное знание русского языка помогло ему не только тесно приобщиться к русской культуре, но и написать глубокие исследования о жизни и устно-поэтическом творчестве родного народа. Из-за отсутствия в ту пору чувашской письменности Спиридон Михайлов создавал свои труды на русском языке. Он хорошо знал творчество классиков русской литературы: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова и других, высоко оценивал их художественное наследие, проникнутое духом народности. Начиная с 1852 г. С. М. Михайлов систематически публиковал свои материалы в газетах «Русский дневник», «Казанские губернские ведомости», «Русский инвалид», «Северная пчела» и журнале «Москвитянин». В 1852 г. он издает отдельными книгами работы «О музыке чуваш», «Предания чуваш», «Чувашские свадьбы», через год – сборник «Чувашские разговоры и сказки», а в 1855 г. – этнографический очерк «Капустики».

Авторство Спиридона Михайлова в составлении книги «Чувашские разговоры и сказки», до сих пор приписываемое ему, ныне требует уточнения по следующим мотивам. Наше внимание привлекло неоднократное утверждение В.К. Магницкого в разных статьях и письмах о том, что «Чувашские разговоры и сказки» сочинение В.П. Громова, а не С.М. Михайлова. Ученый поясняет это высказывание так:

«Напечатаны без подписи автора (имеются в виду «Чувашские разговоры и сказки» – Д.А.) в 1853 году в “Казанских губернских ведомостях”. Вслед за статьей В.П. Громова в тех же “Ведомостях” напечатано “Краткое этнографическое описание чуваш” С. Михайлова (этнограф-чувашин) с обычной его подписью. В отдельном же оттиске обе эти статьи редакцией, неизвестно по каким побуждениям, соединены в одну брошюру, причем заглавие брошюре дано по статье В.П. Громова, а имя автора выставлено на ней “С. Михайлов”, что теперь многих вводит в заблуждение. Пишущий все это утверждает на основании непосредственного указания В.П. Громова. Найденная впоследствии в бумагах С. Михайлова подлинная рукопись В.П. Громова с указанным заглавием, написанная им собственноручно, передана мною Н.Я. Агафонову» [Магницкий, 1901, с. 4]. Изучая архив Н.Я. Агафонова, мы обнаружили указанную рукопись в Российском государственном архиве литературы и искусства. Здесь же имеются и письма С. Михайлова [Михайлов, л. 567–575]. Почерки различны. На рукописи рукою В.К. Магницкого написано «Собственноручная рукопись священника Василия Петровича Громова, неправильно приписываемая С. Михайлову. 1894 г. 26 сентября. Казань. В. Магницкий» [Громов, л. 574]. На основании этого можно сделать вывод о том, что составителем книги «Чувашские разговоры и сказки» действительно является В.П. Громов. По оплошности редакции две работы на одну тему – о чувашах, принадлежащие разным авторам, оказались объединенными в одном оттиске (С.М. Михайлов «Краткое этнографическое описание чуваш» и В.П. Громов «Чувашские разговоры и сказки»). Теперь В.П. Громова и С.М. Михайлова возможно считать соавторами одной брошюры «Чувашские разговоры и сказки».

За плодотворную работу в области истории, этнографии и фольклора чувашского народа С.М. Михайлов был избран действительным членом Русского географического общества (1854 г.), а позднее (в 1856 г.) он стал членом-корреспондентом Казанского Губернского Статистического Комитета – научного центра по изучению Среднего Поволжья, в 1859 г. был награжден серебряной медалью Русского географического общества. С.М. Михайлов пользовался авторитетом эрудита по Чувашскому краю и был весьма уважаем А.И. Артемьевым и другими видными учеными того времени. Научная деятельность и литературное творчество С. Михайлова имело три направления: историко-этнографические исследования; сбор и обработка образцов устно-поэтического народного творчества; создание собственных, оригинальных художественных произведений. В своих произведениях С. Михайлов твердо разделял симпатии и антипатии родного народа. Так, в очерке «Воспоминание о Пугачеве» он создает образ «чувашина», любовно оберегающего

большую ореховую чашу, в которой «дед его подносил Пугачеву серебряные монеты». С. Михайлов подчеркивал образную полноценность и языковое богатство чувашского фольклора. В очерке «Чувашские свадьбы» он писал, что чувашским народным песням присущи глубокие чувства и художественная красота, и в доказательство этому напечатал свой поэтический перевод «Плача невесты», исполненного народной мудрости и лиризма. В исследовании фольклора Михайлов внес элемент теоретического анализа и системности. В чувашских народных сказках, легендах, песнях, пословицах и загадках, собранных С. Михайловым, разносторонне показана жизнь землепашца, отражена его житейская мудрость, практическая сноровка и оптимизм. Труды С. Михайлова по истории, этнографии и фольклору явились значительным шагом вперед по пути научного изучения духовной культуры чувашского народа.

Книга П. Мальхова «Симбирские чувашы и поэзия их» (Казань, 1877) представляет интерес тем, что в ней наряду с подробным описанием чувашского свадебного ритуала напечатаны новые образцы свадебных песен: песни подружек невесты, песни гостей, песни жениха, его досов (друзей) и родственников. Тексты песен приводятся в оригинале и сопровождаются подстрочным переводом на русский язык.

Чувашские ученые 1870–80-х гг., рассматривая историю чувашского литературоведения в рамках принятого в то время противопоставления двух культур – демократической и буржуазной, в целом справедливо оценивали положительное воздействие русской культуры на развитие чувашской письменности и литературы, но допускали и некоторую идеализацию взаимоотношений русского и иных народов Поволжья. Следует учитывать, что почти четыре пятых населения России было неграмотно. Грамотность чуваш даже в начале XX в. составляла лишь 13%, а среди женщин грамотных было всего около 3%. В этих условиях исключительно важным событием было основание Симбирской чувашской школы (1868), преобразованной затем в учительскую школу, и открытие в Казани учительской семинарии (1872). Они стали вскоре настоящими очагами чувашской культуры.

При Казанском учебном округе с 1862 г. была введена должность инспектора чувашских школ, которую первым занял Н.И. Золотницкий (1829–1880). Для подготовки учителей чувашских школ нужны были учебные пособия, книги на родном языке. В своей официальной «Записке о народном образовании чуваш», составленной 9 сентября 1866 г., Н.И. Золотницкий так сообщает о «первых нуждах в деле народного просвещения чуваш»: «Для возможно скорейшего обрусения чуваш, для распространения в массе их основных понятий о христианских истинах и для успешного хода у них народного образования необходимо:

1. Первоначальное обучение чувашских детей на их народном языке. Для этого требуются книги, печатанные русскими гражданскими буквами... а) Чувашский букварь: эта книга составляется мною на народном языке под заглавием «Чуваш кнеге»... б) Краткое изложение священной истории... в) Краткое изложение Катехизиса и обязанностей христианских... г) Перевод Евангелия... 2. Заведение образцовой чувашской школы в г. Цивильске...» [Золотницкий, 1866, л. 321–322].

Н.И. Золотницкий первым приступил к переводу и составлению книг с учетом особенностей строя чувашской речи. Он создал первый букварь для чувашских детей («Чуваш кнеге», Казань, 1867), составил «Корневой чувашско-русский словарь» (1875), издал первый чувашский календарь («Солдалык кнеге», Казань, 1867, 1874), в которых помещал и произведения народного устно-поэтического творчества. Несмотря на цели инспектора, значение этих книг для развития грамотности чуваш трудно переоценить. Однако книги Н.И. Золотницкого были написаны только на верховом диалекте чуваш и не учитывали низового наречия. Только на базе обоих диалектов можно было создать общепонятный, единый чувашский литературный язык и письменность.

Эту огромную историческую задачу выполнил просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев (1848–1930), чуваш по происхождению, основатель Симбирской чувашской школы. Всю свою жизнь И.Я. Яковлев посвятил делу распространения грамотности и культуры среди чувашского народа, сначала (в 1875–1903 гг.) как инспектор чувашских школ Казанского учебного округа, затем в качестве инспектора Симбирской чувашской учительской школы (1903–1918). По единодушному признанию исследователей жизни и деятельности И.Я. Яковлева, крупнейшую заслугу его составили: создание им в начале 1870-х гг. алфавита и новой письменности на чувашском языке, способствовавшей развитию оригинальной чувашской художественной литературы, одним из зачинателей которой он стал сам; организация массового вовлечения чувашских детей и молодежи в школы; подготовка национальных кадров деятелей народного просвещения, культуры, литературы и искусства; распространение в народных массах научных знаний и идей сознательного приобщения к передовой русской культуре. О масштабах просветительской деятельности можно судить хотя бы по тому, что «при его участии было открыто до тысячи чувашских школ, в которых получали образование 29 тысяч сынов и дочерей чувашского народа» [Сироткин, 1956, с. 25]. Основанная И.Я. Яковлевым Симбирская чувашская школа в конце XIX в. стала также центром собирания и изучения устно-поэтического творчества чувашского народа. Ее воспитанники считали за честь записывать чувашские народные сказки, легенды, пословицы,

поговорки и песни, сохраняя их для будущих поколений. Ученики получали специальные задания во время каникул – собирать в самых глухих уголках Чувашского края народные устно-поэтические произведения.

Из среды учащихся Симбирской школы, впервые приобщившихся к художественному творчеству через фольклор, затем вышли многие видные чувашские писатели, артисты, художники, композиторы: И. Юркин, Г. Тимофеев, М. Акимов, Т. Семенов (Гаэр), К. Иванов, Н. Шубоссинни, М. Трубина, Ф. Павлов, П. Пазухин и другие. В результате коллективных усилий в Симбирской чувашской школе были изданы в 1908 г. сборники «Образцы мотивов чувашских народных песен и тексты к ним», «Сказки и предания чуваш», где были впервые напечатаны оригинальная баллада М. Федорова «Леший» («Арсюри»), классическая поэма К. Иванова «Нарспи» и др. После создания чувашской письменности начинается наиболее интенсивный период фольклорных изысканий. Учащиеся Симбирской чувашской школы собрали так много произведений фольклора, что только в руках профессоров Н.И. Ашмарина и Н.В. Никольского их сохранилось до 250 томов. Лучшие образцы устного народного творчества И.Я. Яковлев в переработанном виде включал в буквари и книги для чтения. Из народных анекдотов, пословиц и поговорок составлялись короткие рассказы нравоучительного характера, высмеивающие невежество и предрассудки, воспытающие трудолюбие и высокие душевные качества. Так, И.Я. Яковлевым были переработаны народные юмористические рассказы «Старик и комары», «Как мужик искал лошадь», «Сколько стоит хомут», «На сенокосе», сказка «Сармандей», песни «Черная смородина», «Меня любят и уважают» и другие произведения. Близость педагогических идей И.Я. Яковлева к народной поэзии убедительно показана в трудах профессора Г.Н. Волкова «Этнопедагогика чувашского народа» (1966), «Этнопедагогика» (1999) и в других работах. Использованные И.Я. Яковлевым и его учениками народно-поэтические произведения в доступной форме доносили до чувашских читателей поэтическую прелесть родного языка, развивали в них образное мышление, прививали любовь к письменной литературе. Таким образом, Симбирская чувашская школа под руководством И.Я. Яковлева явилась не только колыбелью чувашской письменности и национальной культуры, но и серьезным этапом в становлении чувашской фольклористики.

Во второй половине XIX в. значительно усиливается изучение чувашской литературы и этнографии со стороны русских ученых, имевших повседневную связь с чувашским населением. Одним из таких крупных фольклористов и этнографов является В.К. Магницкий, традиции которого активно продолжили многие представители чувашской национальной интеллигенции, в том числе И.Н. Юркин и Г.Т. Тимофеев.

И.Н. Юркин (1863–1943), выходец из крестьянской семьи чуваш Симбирской губернии, помощник писаря волостного правления, служащий акцизного и статистического управлений губернии, не имея специального высшего образования, до конца жизни оставался неутомимым собирателем, сумел выделиться как ученый-фольклорист и этнограф, стал чувашским писателем. Всего им собрано около 60 тысяч строк народных песен, до 100 сказок, множество пословиц и поговорок. Первой его работой явился сборник «Народные чувашские песни», составленный из произведений, собранных и переработанных в 1886–1888 гг. Чувашские обрядовые и лирические песни, отражающие жизнь народа в ярких образах и бичующие социальное неравенство, импонировали И.Н. Юркину, и он прежде всего собирал и обрабатывал именно народные песни, которые ныне хранятся в фондах Чувашского государственного института гуманитарных наук. Многие из них вошли в сборники фольклора, подготовленные к изданию этим институтом. И.Н. Юркину принадлежит обработка многих сказок, в том числе и волшебной сказки «Илья-батыр». Замечательным примером научного сотрудничества является оживленная переписка В.К. Магницкого и И.Н. Юркина, которому Магницкий всячески помогал советами, подбором литературы и программ по собиранию фольклора. Позднее И.Н. Юркин своей работой в области собирания фольклора оказал значительную помощь Н.И. Ашмарину. Последний на материале чувашских народных песен, присланных ему И.Н. Юркиным, создал свою первую научную статью «Очерк народной поэзии у чуваш» [Ашмарин, 1892].

Г.Т. Тимофеев (1878–1937), сын крестьянина-чуваши из села Тюрлема Чебоксарского уезда, обучаясь в Симбирской чувашской учительской школе, подготовился не только к учительской работе, но и научился собирать и обрабатывать фольклорные произведения. Г.Т. Тимофеев продолжительное время проработал в отдаленных чувашских деревнях, собрал большое количество народных песен, плачей, сказок и загадок в девяти деревнях Буинского уезда Симбирской губернии: Таккавар, Раккасси, Киштек, Элшел, Пимерсел, Пуркел, Хирти Кушка, Мергле, Чаваш Парантаке. Подготовленный Г.Т. Тимофеевым сборник фольклорных материалов и этнографического обзора так и называется – «Девять деревень» (1896–1901). Благодаря усилиям сотрудников Чувашского государственного института гуманитарных наук и других фольклористов республики этот ценный сборник издан отдельной книгой с научными комментариями А.В. Васильева. В сборнике «Девять деревень» много песен различной тематики – застольных, игровых, свадебных, солдатских и др.

Солдатские песни чувашского народа довольно полно представлены в книге И.Д. Никитина-Юрки «Песни чуваш Ядринского и соседних уездов», изданной в Казани (1908). В ней были помещены оригинальные тексты и переводы двадцати солдатских песен с наименованиями селений, где они исполнялись. И.Д. Никитин между прочим отмечает, что «по времени исполнения песни у чуваш бывают свадебные, солдатские, гостевые, детские, игровые и масленичные. Из них три первых вида наиболее распространены и многочисленны» [Никитин, 1908, с. 17].

Более сорока лет своей неутомимой деятельностью посвятил исследованию чувашского языка и собиранию чувашского устно-поэтического творчества русский ученый, профессор Н.И. Ашмарин (1870–1933). Знаком чувашского языка, Н.И. Ашмарин тесно связывал изучение народной поэзии с разработкой научных трудов по лингвистике (тюркологии). Еще в бытность студентом Московского института восточных языков, он написал в 1892 г. уже упомянутый нами «Очерк народной поэзии у чуваш». Позднее Н.И. Ашмарин издал ряд сборников по чувашскому языку, истории и этнографии. С именем Н.И. Ашмарина связано начало массового собирания чувашской народной поэзии. Приступая к составлению монументального «Словаря чувашского языка», он разработал научно продуманную программу собирания языковых, историко-этнографических и фольклорных материалов (1896). В ней ученый просил молодую чувашскую интеллигенцию помочь ему в сборе «сведений, касающихся чуваш, их быта, языка и народной словесности» [Ашмарин, 1899, с. 3], давал свои рекомендации о том, как это лучше осуществить. Призыв Н.И. Ашмарина был услышан сотнями любителей народного устно-поэтического творчества. В его распоряжение вскоре поступил ряд рукописных сборников, составленных И.Я. Яковлевым, И.Н. Юркиным, Н.И. Полоруссовым-Шелеби, И.Е. Ефимовым, Г.Т. Тимофеевым и др. Таким образом, Н.И. Ашмарин ввел в практику чувашской фольклористики методы как экспедиционного, так и стационарного изучения фольклора, принципы которых начал применять в своей деятельности еще В.К. Магницкий, а Н.И. Ашмарин изложил их в незаконченном труде «К курсу чувашской народной словесности» [Ашмарин].

Н.И. Ашмарин указывал на необходимость исследования народного поэтического творчества с учетом конкретных исторических условий его возникновения и бытования, с тем, чтобы лучше понять его общественное назначение и художественные особенности. Он придерживался сравнительно-исторического метода изучения фольклора. Ученый считал, что при изучении произведений чувашского фольклора необходимо сравнивать их с образцами фольклора других тюркоязычных

народов, и предлагал научный курс чувашского фольклора. В области изучения народно-поэтического творчества Н.И. Ашмарин связывал развитие фольклора с объективными жизненными факторами крестьянства, в «безыскусственной поэзии» которого отразились «все феномены его духовной жизни» [Ашмарин, 1892, с. 42]. Произведения народного устно-поэтического творчества Н.И. Ашмарин исследовал в неразрывном единстве их идейного смысла и художественных особенностей, метко указывая на специфическую поэтическую форму, самобытный национальный характер как на критерий зрелости поэтического мастерства народных песнопевцев. Н.И. Ашмарина следует по праву считать не только основателем чувашской лингвистической науки, но и одним из создателей чувашской фольклористики.

Многие ученые видели богатство фольклорного материала народностей России и очень часто пользовались им в своих исследованиях для подтверждения тех или иных теоретических выводов. Так, например, известный исследователь Е.В. Аничков писал: «Рядом с русским обычаем обычай инородческий всегда будет интересен с точки зрения проверки или дополнения. Инородец более полно сохраняет обряд, уже не твердо держащийся в нашем простонародии. Его представления менее осложнены и как бы более прозрачны. Через них можно таким образом увидеть многое, что только чуть вырисовывается в нашей обрядности» [Аничков, 1912, с. 43].

Д.К. Зеленин в своих произведениях приводил много примеров из чувашской литературы и устно-поэтических произведений других народностей. В частности, в «Очерках русской мифологии» он говорит о поминальных обрядах чуваш, о так называемой сухой беде – своеобразном способе мести у чуваш, о семике – поминальном празднике у чуваш и приводит другие примеры. Эти факты уже свидетельствуют о том, что на «инородческий», как тогда называли неславянский, принадлежавший национальным меньшинствам, фольклор, в частности, на устно-поэтическое творчество чуваш, обращали внимание и представители столичной университетской науки.

Из зарубежных ученых, занимавшихся проблемами языка и литературы тюркских и угро-финских народов и в связи с этим так или иначе интересовавшихся вопросами чувашского народно-поэтического творчества, следует упомянуть здесь венгерских исследователей Б. Фабо, написавшего книгу «Ритмика и мелодия тюркских народных песен» (Будапешт, 1906), в которой анализируются и некоторые чувашские песни, и Д. Месароша, составителя сборника народных песен, пословиц, загадок, сказок (Будапешт, 1912), а также профессора Хельсингфорского

университета Х. Паасонена, труд которого «Обряды и устно-поэтическое творчество чувашей» увидел свет лишь тридцать лет спустя после кончины автора (Хельсинки, 1949).

Подводя итоги сказанному выше, следует сказать, что в дореволюционный период чувашским литературоведением был проделан значительный путь становления и развития. Собирателями и исследователями чувашского фольклора накоплен громадный фактический материал, проведен научный анализ отдельных произведений и жанров. Устно-поэтическое творчество чуваш привлекало внимание не только местных исследователей, но и столичных и зарубежных ученых.

Библиографический список / References

Агафонов, 1906 – Агафонов Н. Казань и казанцы. Ч. 1. Казань, 1906. [Agafonov N. Kazan' i kazantsy [Kazan and its inhabitants]. Vol. 1. Kazan, 1906.]

Аничков, 1912 – Аничков Е.В. Новые образы и старые мнения // Русская критика современной литературы. Характеристики, образы, портреты. СПб., 1912. [Anichkov E.V. New images and old opinions. *Russkaya kritika sovremennoy literatury. Harakteristiki, obrazy, portrety*. St. Petersburg, 1912.]

Ашмарин – Ашмарин Н.И. К курсу чувашской народной словесности // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. IV. Ед. хр. 67. Инв. № 124. Л. 1–104. [Ashmarin N.I. K kursu chuvashskoy narodnoy slovesnosti [To the course of the Chuvash folk literature]. Scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Division IV. Case 67. № 124. Ms. Sheet 1–104.]

Ашмарин, 1892 – Ашмарин Н.И. Очерк народной поэзии у чуваш // Этнографическое обозрение. 1892. Кн. XIII–XIV. № 2–3. [Ashmarin N.I. Essay on folk poetry in the Chuvash. *Etнографическое обозрение*. 1892. Vol. XIII–XIV. № 2–3.]

Ашмарин, 1899 – Ашмарин Н.И. Программа для составления чувашского словаря. Казань, 1899. [Ashmarin N.I. Programma dlya sostavlениya chuvashskogo slovarya [Program for compiling the Chuvash dictionary]. Kazan, 1899.]

Бобров, 1904 – Бобров Е.А. А.А. Фукс и казанские литераторы 30–40-х годов // Русская старина. 1904. № 6. С. 481–509. [Bobrov E.A. A.A. Fuks and Kazan writers of the 30s – 40s i kazanskie literatory. *Russkaya starina*. 1904. № 6. Pp. 481–509.]

Громов – Громов В.П. Чувашские разговоры и сказки. Рукопись // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1215 (Агафонов Николай Яковлевич (1842–1908) – журналист, библиограф). Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 574–577. [Gromov V.P. Chuvashskie razgovory i skazki [Chuvash conversations and fairy tales]. The Russian State Archive of Literature and Art. Fund 1215 (Agafonov Nikolai Yakovlevich (1842–1908) – journalist, bibliographer). Inventory 1. Case 15. Ms. Sheet 574–577.]

Золотницкий, 1866 – Золотницкий Н.И. Записка о народном образовании чуваш. 9 сентября 1866 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1215 (Агафонов Николай Яковлевич (1842–1908) –

журналист, библиограф). Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 321–322. [Zolotnitskiy N.I. Zapiska o narodnom obrazovanii chuvash. 9 sentyabrya 1866 g. [Note on public education for Chuvash people. September 9, 1866]. The Russian State Archive of Literature and Art. Fund 1215 (Agafonov Nikolai Yakovlevich (1842–1908) – journalist, bibliographer). Inventory 1. Case 15. Ms. Sheet 321–322.]

Кедров, 1901 – Кедров Н. В.К. Магницкий. Казань, 1901. [Kedrov N. V.K. Magnitskiy. Kazan, 1901.]

Магницкий, 1901 – Магницкий В.К. К биографии Василия Афанасьевича Сбоева. Казань, 1901. [Magnitskiy V.K. K biografii Vasiliya Afanas'evicha Sboeva [To the biography of Vasily Afanasyevich Sboev]. Kazan, 1901.]

Михайлов – [Письма С.М. Михайлова] // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1215 (Агафонов Николай Яковлевич (1842–1908) – журналист, библиограф). Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 567–575. [Pis'ma S.M. Mihaylova [Letters S.M. Mikhailov]. The Russian State Archive of Literature and Art. Fund 1215 (Agafonov Nikolai Yakovlevich (1842–1908) – journalist, bibliographer). Inventory 1. Case 15. Ms. Sheet 567–575.]

Никитин, 1908 – Никитин И.Д. Песни Чуваш Ядринского и соседних уездов. Казань, 1908. [Nikitin I.D. Pesni Chuvash Yadrinskogo i sosednih uezdov [Songs of Chuvash people from Yadrinsky and neighboring counties]. Kazan, 1908.]

Павлов, 1926 – Павлов Ф.П. Чуваши и их песенное и музыкальное творчество: Музыкально-этнографические очерки. Чебоксары, 1926. [Pavlov F.P. Chuvashi i ih pesennoe i muzykal'noe tvorchestvo: Muzykal'no-etnograficheskie ocherki [Chuvash people and their songs and music: Musical and ethnographic essays]. Cheboksary, 1926.]

Сбоев, 1856 – Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах. Казань, 1856. [Sboev V.A. Issledovaniya ob inorodtsah Kazanskooy gubernii. Zametki o chuvashah [Studies about other nationalities of the Kazan province. Notes about the Chuvash]. Kazan, 1856.]

Сироткин, 1956 – Сироткин М.Я. Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары, 1956. [Sirotkin M.Ya. Ocherk istorii chuvashskoy sovetskoy literatury [Essay on the history of the Chuvash Soviet literature]. Cheboksary, 1956.]

Статья поступила в редакцию 28.08.2018

The article was received on 28.08.2018

Абашева Диана Владимировна – доктор филологических наук; профессор кафедры русской литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Abasheva Diana V. – Dr. Phil. Hab.; Professor at the Department of Russian Literature of Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: abasheva.diana@yandex.ru

Сигов Владимир Константинович – доктор филологических наук; профессор кафедры русской литературы XX–XXI вв. Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Sigov Vladimir K. – Dr. Phil. Hab.; Professor at the Department of Russian Literature of Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: vladimirsigov@mail.ru

Шаряфетдинов Рамиль Хайдарович – кандидат филологических наук; доцент кафедры русской литературы XX–XXI вв. Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Sharyafetdinov Ramil Kh. – PhD in Philology; associate professor at the Department of Russian Literature of Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: rkh.sharyafetdinov@m.mpgu.edu